

Лицо сменилось грубой маской.
Она была в сплошной траве
по самый пояс, и мятежно
рассыпалась на голове
блестящая волна волос.
Он протянул к ней руки нежно -
хотел обнять, не вызвав слёз.
Не мог сдержать своей натуры
и не коснуться шевелюры.
"Ведь хочется не только мне,
раз с ней мы тут наедине" -
ей чудились его резоны.
Казалось, брызжет соком гроздь,
которой ублажают гостя,
казалось тигр, смиряя злость,
сгрызает с аппетитом кости.
Она ж была без обороны,
а тут безудержный повеса,
что мог сломать её, как трость,
набрался храбрости от беса,
ведёт себя, как зверь из леса.
И нет возможности сбежать...
Но позвала из сада мать.
Девушка, пряча страх, без слова,
следила за эффектом зова:
не нападёт ли этот тать,
покуда матери не видно?
Глазам не верит: парню стыдно.
Рука повисла, будто плеть,
другой стал ласково вертеть,
свою агрессию закончив.
Он выдал вкрадчивый смешок,
лишь скрыть своих гримас не смог,
и взгляд, смутившись, стал уклончив.
Девушка ясно поняла,
что тот цветок обидел друга,
зато постигнуть не могла,